

„СЕЙ ОСТАЛЬНОЙ ИЗЪ СТАИ СЛАВНОЙ“

Памяти Александра Платоновича Барсукова.

(Къ сороковому дню его кончины 24 Мая 1914 г.).

Прекрасный знатокъ церковной и общественной жизни Москвы за прошлое время, Владиміръ Константиновичъ Истомина, въ одномъ изъ своихъ воспоминаній о минувшемъ отмѣтилъ весьма любопытный эпизодъ. „Лѣтъ пятнадцать тому назадъ — вспоминалъ онъ въ 1906 году — къ только-что прибывшему въ Москву для управленія Новоспасскимъ монастыремъ бывшему епископу Смоленскому Нестору, въ числѣ желавшихъ съ нимъ познакомиться, пріѣхалъ Иванъ Платоновичъ Барсуковъ. Когда, представляясь, онъ назвалъ свою фамилію, преосвященный спросилъ его: „Который — Барсуковъ? *Поодинокъ? Родъ Шереметевыхъ* или *Митрополитъ Иннокентій?*..“ — „Послѣдній“. отвѣчалъ тотъ, крайне польщенный вопросомъ епископа“ (*Московскія Вѣдомости* 1906 г., № 127).

Такъ, подобно епископу Нестору, въ теченіе многихъ лѣтъ и другія лица различали трехъ родныхъ братьевъ Барсуковыхъ, симпатичныхъ членовъ почтенной и трудолюбивой семьи, пока постепенно не замерла ихъ добрая и плодотворная дѣятельность. Первымъ скончался (14 Апрѣля 1906 г.) младшій изъ нихъ, уже упомянутый Иванъ Платоновичъ, авторъ обширныхъ біографій Московскаго митрополита Иннокентія и графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго: за нимъ скоро послѣдовалъ въ могилу (23 Ноября 1906 г.) самый старшій братъ — Николай Платоновичъ, почти всецѣло посвятившій свои силы и мѣткое перо изслѣдованію „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“: наконецъ, 15 Апрѣля нынѣшняго года угасъ и послѣдній изъ нихъ — Александръ Платоновичъ, извѣстный археологъ, историкъ и генеалогъ, особенно прославившій свое имя монументальнымъ трудомъ: „Родъ Шереметевыхъ“.

Потомокъ старинный дворянской фамиліи, занесенной въ шестую часть родословной книги Тамбовской губерніи,—ведшій свое происхожденіе отъ тѣхъ своихъ предковъ „мещеряковъ-вотчинниковъ“, которымъ отъ царя Алексѣя Михайловича „были жалованы помѣстья въ Борисоглѣбскомъ стану за вѣрную ихъ службу Престолу и Отечеству“ (1645—1648 гг.),—Александръ Платоновичъ Барсуковъ родился 4 Декабря 1839 года въ тамбовскомъ имѣніи отца и тамъ же съ братьями провелъ свое раннее дѣтство. Послѣ тщательнаго домашняго воспитанія и солиднаго образованія, онъ съ молодыхъ лѣтъ, по примѣру многихъ русскихъ дворянъ, вступилъ въ ряды арміи и началъ свою военную службу. Между прочимъ, въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ прошло вѣка, ему пришлось служить въ Польшѣ. Зорко присматриваясь къ состоянію и настроенію только-что замиреннаго края, молодой образованный офицеръ задумалъ передать печати свои внимательныя наблюденія и живыя замѣтки. Съ этою цѣлю онъ отправилъ вереницу корреспонденцій въ Москву къ М. П. Погодину, который тогда же и напечаталъ ихъ въ своей газетѣ *Русскій* (1867—1868 гг.).

Успѣхъ этихъ первыхъ литературныхъ работъ и сочувственное ободреніе со стороны Погодина побудили начинающаго автора покинуть военную службу и переѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ серіознѣе заняться разработкою матеріаловъ по русской исторіи. И дѣйствительно, съ начала семидесятыхъ годовъ изъ-подъ пера А. П. Барсукова послѣдовательно выходятъ такіе очерки, какъ, на примѣръ, „Шкловскіе авантюристы“, 1778—1783 гг. (*Заря* 1871 г., кн. 1), „Узникъ Спасо-Евѣиміева монастыря“ (*тамъ же*, кн. 12), „Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ“ (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. 2), „Историческія лица въ головѣ простолюдина“ (*тамъ же*, кн. 10), „Іоасафъ Батуринь“ (*Древняя и Новая Россія* 1875 г., кн. 2), „Батюшковъ и Опочининъ“ (*тамъ же* 1878 г., кн. 12). Эти интересныя по содержанію и живо написанныя статьи, притомъ основанныя на новыхъ данныхъ, затѣмъ были собраны авторомъ въ одну книгу, изданную подъ заглавіемъ: „Разказы изъ русской исторіи XVIII вѣка, по архивнымъ документамъ“ (Спб. 1885 г., 284 стр.), и послужили къ назначенію его членомъ Археографической Комиссіи, а позже доставили ему службу въ Департаментъ Герольдіи.

Съ восьмидесятыхъ же годовъ еще болѣе расширилась и углубилась учено-литературная дѣятельность А. П. Барсукова. Цѣнными плодами ея явились: „Россійское благородное собраніе въ Москвѣ по сох-

ранивимся архивнымъ документамъ“, съ приложеніемъ правилъ 1803 г. и устава 1849 г. (М. 1886 г., 66 стр.), „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія“, по поводу книги П. Н. Петрова: „Исторія родовъ русскаго дворянства“ (Спб. 1887 г., 96 стр. съ одною таблицею), „Автобіографическія показанія прадѣда Пушкина А. П. Ганнибала и деньщика Петра Великаго А. К. Древника“ (*Русскій Архивъ* 1891 г., кн. 5), „Свѣдѣнія объ Юхотской волости и ея прежнихъ владѣльцахъ, князьяхъ Юхотскихъ и Мстиславскихъ“ (Спб. 1894 г.), „Рескриптъ Екатерины Великой сенатору Маврину“ (*Русскій Архивъ* 1896 г., кн. 3), „О перевезеніи тѣла Лермонтова“ (*тамъ же*, кн. 4), „Письма къ графу П. А. Румянцову отъ его родителей“, 1745—1768 гг. (Спб. 1900 г., 35 стр. съ предисловіемъ и примѣчаніями), „Письма Филарета, впослѣдствіи епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, къ Н. Н. Шереметевой“, 1835—1849 гг. (Спб. 1900 г.), „Списокъ городскихъ воеводъ и другихъ лицъ воеводскаго управленія Московскаго Государства XVII столѣтія“ (Спб. 1902 г., IX+611 стр.), „Семь собственноручныхъ писемъ и записокъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому“, 1769—1788 гг. (*Старина и Новизна* 1902 г., кн. 5) и „Родословіе Шереметевыхъ“ (Спб. 1904 г.).

Названныя работы Александра Платоновича, какъ ни были значительны нѣкоторыя изъ нихъ, все-таки являлись какъ бы случайными, второстепенными произведеніями его пера, такъ какъ въ тотъ же періодъ времени онъ почти всецѣло былъ занятъ самымъ главнымъ трудомъ—изслѣдованіемъ, посвященнымъ многолѣтней исторіи Шереметевскаго рода,—этой самой замѣчательной стародворянской фамиліи Россіи. Пользуясь обширными, часто необнародованными матеріалами изъ разнообразныхъ учрежденій, имѣя всегда подъ рукою грамоты, акты, купчія и закладныя, старинную переписку и другія бумаги изъ богатаго семейнаго архива гр. С. Д. Шереметева, неутомимый изслѣдователь медленно, но постепенно создавалъ капитальный трудъ, который затѣмъ съ небольшими промежутками выходилъ въ свѣтъ, подъ заголовкомъ: „Родъ Шереметевыхъ“ (Спб. 1881—1904 гг., восемь изящно изданныхъ томовъ со многими снимками, рисунками, чертежами), и на своихъ страницахъ впервые ярко освѣтилъ доблестныхъ предковъ знаменитой старо-русской Шереметевской семьи.

Во все описанное нами время Александръ Платоновичъ, постоянно занятый историческими и генеалогическими изысканіями, проживалъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ Николаемъ Платоновичемъ, на Большой

Морской улицѣ, во дворѣ дома Тура. Помѣщеніе обоихъ братьевъ— тружениковъ, домашняя обстановка ихъ окружавшая, кружокъ горячо преданныхъ имъ друзей,—все это рельефно изображено отчасти Влад. Констант. Истомпнымъ, отчасти гр. Павломъ Сергіевичемъ Шереметевымъ*). По воспоминаніямъ этихъ близкихъ лицъ, квартира Барсуковыхъ, состоящая изъ пяти небольшихъ комнатъ, отличалась совершенно необычнымъ, особенно для Петербурга, характеромъ: вся она была установлена полками, сверху до низу заполненными книгами, а пустые простѣйки надъ диванами были увѣшаны портретами историческихъ и литературныхъ дѣятелей, рѣдкими гравюрами и видами. Особенно оригинальна была маленькая столовая въ одно окно, вся унизанная портретами русскихъ іерарховъ XIX вѣка. Эта особенность столовой и послужила поводомъ для наименованія ея „Патріаршею Палатой“. Въ небольшой же гостиной находилась этажерка, на полкахъ которой, въ большихъ красныхъ сафьяновыхъ переплетахъ сохранялась обширная переписка братьевъ и другіе рукописные матеріалы, собранные ими въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ такую-то своеобразную квартиру неизмѣнно 6 Декабря, въ день именинъ старшаго брата, собирались интимные друзья Барсуковыхъ. Тутъ-то за скромною, но радушно предложенною трапезою быстро протекало время среди оживленныхъ и интересныхъ разговоровъ. Особенно любопытны были вечера, когда читались Н. П. Барсуковымъ новыя главы изъ біографіи Погодина, когда А. П. Барсуковъ знакомилъ съ новыми находками для своего труда о Шереметевыхъ, или же когда за хлѣбосольнымъ столомъ въ своей неистощимой остроумной бесѣдѣ царилъ И. Ѳ. Горбуновъ, по его же собственному прозванію „Смиранный Іоаннъ, Патріаршей Палаты членъ“...

Прекрасно обрисовалъ такое оригинальное житье-бытье двухъ братьевъ Барсуковыхъ покойный поэтъ В. Л. Величко, когда на своей книгѣ „Арабески“ написалъ имъ слѣдующіе стихи, какъ „дань почтенія и любви“:

Несу цвѣты своей души
 Въ ту „Патріаршую Палату“,
 Гдѣ . . . . .
 Приязнь и трудъ царятъ въ тиши;
 Въ ту „Патріаршую Палату“,
 Гдѣ духъ высокъ, смиренень, чистъ,
 Гдѣ большій грѣхъ—невинный вистъ.

*) См. *Московскія Вѣдомости* 1906 г., № 289.—*Новое Время* 1906 г., № 11035.—*И. Ѳ. Горбуновъ, личные воспоминанія В. К. Истомина*, Сиб. 1908 г., стр. 11 и 13.

И равнодушно знанье къ злату;
Гдѣ такъ цѣлбно хороши,
Полны бесѣды аромату,—
Въ ту „Патріаршую Палату“
Несу цвѣты своей души...

Такому своеобразному дружескому кружку и такой продолжительной совмѣстной жизни двухъ братьевъ Барсуковыхъ былъ положенъ конецъ со смертію старшаго изъ нихъ. Осиротѣлый Александръ Платоновичъ, благоговѣя предъ памятью Николая Платоновича, позаботился издать два послѣдніе тома его большаго изслѣдованія: „Жизнь и труды М. П. Погодина“ (Спб. 1907 и 1910 гг., кн. XXI и XXII, съ приложеніемъ „Указателя“), но не рѣшился продолжать работу покойнаго брата. „Благословеніе мое—писалъ онъ—къ памяти брата и труду его заставляетъ меня отказаться отъ мысли завершить или продолжить его долготѣнній трудъ, ибо чувствую, что не въ силахъ сдѣлать это дѣло, какъ слѣдуетъ, не имѣя возможности, подобно брату, отдаться ему всецѣло“... Вмѣсто того Александръ Платоновичъ, „душой въ минувшемъ погруженный“, продолжалъ трудиться надъ своимъ „излюбленнымъ трудомъ“ о Шереметевыхъ, пока приблизившаяся смерть не вырвала изъ рукъ его пера и не успокоила много поработавшаго труженика...

М. Я.

ПО П Р А В К И

стр:	строка:	напечатано:	должно читать:
271	9 сн.	Херидиновой	Херодиновой
272	6 св.	Ульриховичей	Антоновичей
274	3 сн.	церкви	усадыбы.
275	7 св.	не могъ ожидать	не могъ не ожидать
—	3 сн.	среди друзей	соедин. друзей
274	6 сн.	новягинскаго	навагинскаго
280	1 св.	Тритатной	Тришатной
—	6 сн.	Трофимовскимъ	Трифановскимъ